

Херад хмуро смотрела на трех подчиненных, стоявших перед ней. Рыжий пес и Черный Коготь то с ненавистью смотрели друг на друга, то нервно поглядывали в ее сторону. Махедий вовсе отошел в сторонку и теперь пытался сделать вид, будто он тут ни при чем и за взрыв не в ответе.

- Прости, босс. Это больше не повторится, - с жаром принялся извиняться Рыжий Пес.

- Полагаю, что мы все находились под влиянием змеи, ее ментальная атака не давала нам мыслить здраво, - добавил Махедий почтительно, но с плохо скрываемым беспокойством.

- Она навела морок на всех, но другие же не стали бросать в мою сторону гоблинов с взрывчаткой, - холодно процедила Херад.

Маг замер в неподвижности, изо всех сил стараясь оставаться невозмутимым, и только нервно бегающие глаза выдавали его беспокойство. Он явно старался не подавать виду, что ему страшно. В другой ситуации Черный Коготь мог бы восхититься его выдержкой, но у него был другой план.

- О, милостивая госпожа, прошу, пощади меня! - залезил Черный Коготь, бросившись на колени и припав к земле. - В благодарность я убью сотню твоих врагов и сложу их трупы у твоих ног.

Херад удивленно моргнула. Все трое несколько секунд молча смотрели на хобгоблина. Казалось, никто не знал, что ответить.

Черный Коготь продолжал валяться у нее в ногах. Он вовсе не считал, что сказал что-то лишнее. Хобгоблин и так собирался это сделать. Для него это было развлечение.

- ...кроме того, во всем виноват Рыжий Пес, а не я, - добавил он.

- Ах, ты, мелкий зеленый лжец! - воскликнул лейтенант бандитов.

Херад дернула уголок рта. Секунду спустя на ее лице появилась улыбка, и она издала смешок, похожий на фыркание. Рыжий пес тут же замолчал. Черный Коготь украдкой взглянул на атаманшу. Теперь он был уверен, что она не собирается его убивать.

- Вам просто удивительно повезло, что ваш дурацкий план сработал так хорошо, и что я не могу позволить себе избавиться от вас троих, - заявила Херад. - Я убивала людей, которые нравились мне гораздо больше, чем вы, за гораздо меньшие проступки.

- Спасибо, босс, я заглажу свою вину, - быстро вставил Рыжий Пес, пока никто не успел ничего сказать.

- Тут ты прав, - ответила Херад. - Теперь ты мой должник. И как же ты собираешься расплатиться со мной?

- Ну, проси, что хочешь... - неуверенно ответил он, и Херад рассмеялась ему в лицо.

- Что, ты не собираешься пообещать то же самое, что и Черный Коготь? - спросила она со злобной ухмылкой.

Рыжий Пес попытался выдавить хоть что-то в ответ, но Херад снова оборвала его. Махедий все еще стоял в стороне, явно довольный своим решением ничего не говорить.

– Как насчет того, чтобы вы с Махедием просто привели здесь все в порядок? Мне нужно заняться более насущными делами, – сказала она им.

Черный Коготь воспользовался моментом, чтобы скрыться из виду. Он встал и начал медленно пятиться назад. Если босс в ярости, можно умолять и подлизываться – это всегда работает, – но куда лучше сделать так, чтобы она просто забыла о его существовании.

Рыжий Пес принялся выкрикивать приказы, пытаясь навести некое подобие порядка. Лагерь был в руинах. На земле валялись смятые палатки и раненые бандиты. У Черного Когтя уже полностью восстановился слух, и теперь он мог слышать их стоны и стенания, но он слышал не только это.

Хобгоблин повел ушами и узнал голос сэра Маснина. Он не знал, пережил ли этот человек взрыв. Ох, возможно, он был ранен и теперь лежал где-то и истекал кровью!

Хобгоблин быстро подкрался к остаткам некогда высокой кучи бревен. Он присел за ней и осторожно выглянул из своего укрытия.

Сэр Маснин находился по другую сторону штабеля. К сожалению, он не выглядел умирающим, а между тем у этого человека было много блестящего снаряжения, за которым Черный Коготь с удовольствием бы присмотрел после смерти хозяина.

На самом же деле паладин стоял на коленях над обгоревшими и ужасно изуродованными останками рыцарей, которых Махедий убил своим магическим огнем. От трупов несло жареной свининой, и от этого запаха у Черного Когтя засосало под ложечкой.

– В жизни мы все совершаем ошибки, ибо боги создали нас несовершенными, – печально прошептал сэр Маснин. – Они простят вам гордыню и гнев, молодой воин. В молодости я тоже по глупости бросался навстречу опасности. Разница между нами лишь в том, что я не тащил за собой других. Пусть в объятиях богов вы найдете утешение и покой, сэр Девус.

Закончив молитву, стоявший на коленях паладин с усилием поднялся на ноги. Звякнув кольчугой, надетой поверх грязных и рваных кожаных одежд, он подхватил с земли шлем. Тут все еще молодой, но уже закаленный в боях мужчина бросил пронзительный взгляд в сторону укрытия Черного Когтя.

– Я вижу тебя, создание. Можешь выходить из укрытия, я не собираюсь нападать на тебя. Твоей хозяйке это не понравится. Кроме того, мои клятвы не распространяются на хобгоблинов, впрочем, как и крыс. Они – забота борцов с вредителями, нежели паладинов, – внезапно произнес сэр Маснин.

Черный Коготь зло посмотрел на паладина из-за бревна. Их взгляды встретились, и хобгоблин почувствовал, как мышцы напрялись от гнева. Этот человек бросил ему вызов, на который Черный Коготь намеревался ответить.

Хобгоблин встал и направился к паладину. Это была его территория, и он не для того защищал ее от целой толпы людей в блестящих доспехах, лошадей и гигантской змеи, чтобы отступить теперь.

Он не боялся этого человека только потому, что тот был сосудом, и у него был меч, достаточно острый, чтобы резать плоть, словно масло... Он не боялся по той причине, что паладин был прав: Херад не понравится, если этот человек причинит ему вред. Кроме того, Черный Коготь был уверен, что сможет убежать и позвать на помощь, он был достаточно хитер и проворен для

этого.

– Я знал, что в тебе что-то не так, как только тебя увидел. Неужели Херад снова послала тебя следить за мной? – настороженно спросил сэр Масин, изучая стоявшее перед ним существо.

– Нет, я просто решил пос-с-смотреть, не умираешь ли ты, – ответил Черный Коготь, остановившись перед паладином.

Теперь зеленое лицо хобгоблина, длинный нос и острые уши были хорошо видны. Капюшон слетел с его головы еще раньше, и он так не потрудился надеть его обратно.

– А если бы умирал, ты бы предложил свою помощь? – с сомнением спросил сэр Масин.

– Может быть, – ответил хобгоблин, окинув человека ничего не выражающим взглядом.

Паладин несколько секунд настороженно смотрел на хобгоблина. Похоже, он не знал, что ответить.

– Я никогда раньше не разговаривал с хобгоблинами и, собственно, даже не видел ни одного. Ты не очень-то разговорчив, хотя, полагаю, этого следовало ожидать, – заметил сэр Масин.

– Я все время только и делаю, что разговариваю с людьми-идиотами, так что тебе мне нечего с-с-сказать, – ответил Черный Коготь.

– Беру свои слова обратно, ты довольно болтливое создание, – ответил паладин. – Позволь полюбопытствовать, почему ты водишься с этими мужчинами и женщинами? Я никогда не слышал о подобном; считается, что ваше племя отличается жестокостью и обособленностью.

– Тут хорошо кормят, – ответил Черный Коготь, пожав плечами.

Он не лгал. Еда в лагере Херад была намного вкуснее той, что он ел в канализации, и за нее приходилось меньше драться. Гоблины в канализации были злобными мелкими забияками, а вот крысы – огромными.

Слова хобгоблина вызвали у паладина улыбку, и он тихо усмехнулся.

– Ты кажешься интересным... малым, поэтому хочу тебя предупредить, – заявил сэр Масин, глядя в глаза Черному Когтю с внезапной холодностью. – Если ты начнешь убивать людей, я выслежу тебя.

Хобгоблин, не моргая, вернул ему взгляд. Теперь сомнений не осталось: человек точно бросил ему вызов. Черный Коготь расплылся в злобной ухмылке, обнажив длинные и острые кривые зубы. Ему нравилось играть в угрозы.

– Выследишь меня? Глупые с-с-слова. Я буду ждать тебя здес-с-сь, с моим племенем за спиной. У вас не вышло напасть на нас с-с-сегодня, так что оставь свои угрозы. Я не боюсь-с-сь. Я буду убивать, когда захочу и когда мне прикажут. Почему я не должен убивать людей, когда все остальные здес-с-сь это делают, включая тебя? Мы должны убивать, это единственный способ выжить здесь, – объяснил Черный Коготь с веселой усмешкой.

– Ты умнее, чем кажешься. Может, Херад и эти воры и кажутся тебе сильными, по большому счету, они – ничто. Их время на этой земле ограничено, и они не смогут защищать тебя вечно. Скоро кто-нибудь их уничтожит, – холодно возразил сэр Масин.

Услышав резкий тон, Черный Коготь вздыбил шерсть на загривке, но не отступил. Угрозы этого человека в адрес его племени разозлили его.

– Если ты вернешься с-с-сюда и снова попытаешься истребить мое племя, я начну охотиться за тобой и твоими соплеменниками по всем лесам и этим вашим грязным городам. За каждую с-с-смерть или ранение, причиненное тобой, я убью трех близких тебе людей и вывешу их трупы на всеобщее обозрение, – прорычал Черный Коготь.

– Это угроза, которую ты никогда не исполнишь. Ты всего лишь маленький слабый зеленый карлик, – ответил паладин, сузив глаза от гнева.

Черный Коготь улыбнулся еще шире. Отлично, теперь он разозлил этого человека по-настоящему.

– Ты же устаешь и с-с-спишь, человек? Все люди так делают, я видел. Я выслежу тебя по твоей мерзкой человеческой вонючке до самого дома. А ты с твоими жалкими человеческими глазами ни за что не увидишь меня, пока я буду смотреть и ждать, – шипел в ответ Черный Коготь.

Паладин и хобгоблин несколько мгновений смотрели друг на друга, но ни один из них так и не отвел взгляд. Черному Когтю было неприятно осознавать, что воин обладает большей силой и мастерством, и в то же время он был уверен, что тот не станет затевать драку прямо в лагере, где он был в явном меньшинстве.

– Хм, вижу, ты не собираешься отступать. Хорошо, тогда постарайся не привлекать к себе слишком много внимания, иначе ты поплатишься, – предупредил паладин хобгоблина и, развернувшись, зашагал прочь.

Когда человек ушел хобгоблин усмехнулся про себя. Он в чистую выиграл эту игру в угрозы. Человек оказался достойным противником, так что это было очень весело.

Когда паладин скрылся из виду, хобгоблин вернулся к своему первоначальному занятию – поиску трофеев. Черный Коготь бродил по лагерю, обыскивая трупы и обломки в поисках всего, что могло его заинтересовать. Однако ему не удалось найти много, потому что вскоре его грубо отвлекли от его занятия.

До его ушей донеслись знакомые голоса, и, подняв голову, он увидел Воршу и Геральда, направлявшихся в его сторону. Оба они выглядели изрядно потрепанными, особенно Ворша. Оба были покрыты грязью и потом, а у женщины левая рука была полностью забинтована и покоилась у груди на перевязи.

– Тебе не следует так много двигаться, – заметил Геральд, наклоняясь ближе, чтобы осмотреть ее повязки. – У тебя сломана рука, ей нужен покой. Тебе повезло, что тебя задело только краем щита.

– Все в порядке, ты же прикрывал меня. А сейчас у меня есть дела. У офицеров есть обязанности, и я не могу позволить себе бездельничать, – ответила Ворша на ходу.

Пара остановилась позади хобгоблина, который рылся в валявшемся на земле мешке. Ворша кашлянула, чтобы привлечь внимание Черного Когтя, и хобгоблин с тяжелым вздохом повернулся и встретился с ней взглядом.

– Ты должен найти Хиту. Никто не видел ее с тех пор, как бой закончился. Я боюсь, что она могла пострадать, – сказала ему женщина.

- Не хочу, я занят, - угрюмо ответил Черный Коготь.

- Ты единственный, кто может найти ее в этом бардаке. А теперь иди и найди ее, иначе я изобью тебя до посинения... э-э-э, позеленения, во время нашего следующего урока по фехтованию, - парировала она.

- Ладно, но тогда за тобой должок, - буркнул в ответ Черный Коготь, нехотя поднимаясь на ноги.

- Я удвою твою обычную порцию угощений, - предложил Геральд.

Черный Коготь нехотя кивнул головой в знак согласия.

- Мне нужно вернуться к Херад, к главному входу. Когда найдешь Хиту, встретимся там, - добавила Ворша.

- Как скажешь, - ответил хобгоблин и втянул носом воздух, пытаясь поймать запах девчонки.

Лучше покончить с этим как можно быстрее. Он найдет Хиту, а затем вернется к важным делам, которыми занимался до того, как его прервали.

К счастью, ему не потребовалось много времени, чтобы разыскать ее. Девушка сидела на ящике в тени между двумя постройками. Это был довольно укромный уголок, но найти ее оказалось не так уж сложно: она так громко всхлипывала, что вычислить ее было легко.

С крайней неохотой Черный Коготь подошел к рыдающей девушке. Он смотрел на нее несколько долгих секунд, прежде чем заговорить.

- Ты нужна Ворше-с-с. Ты же не умираешь? - спросил он. - Я должен убедиться.

- Мне уже почти хочется умереть! - причитала Хита, не поднимая глаз.

Черный Коготь уставился на рыжеволосую девушку. Глупое какое-то желание.

- Значит, ты в полном порядке, и я могу уйти? - с надеждой спросил он.

- Я впала в ступор, уже во второй раз, - плакала Хита. - Когда рыцари напали, я просто стояла там и чуть не позволила этой проклятой твари сожрать меня! Я бесполезна.

Черный Коготь не собирался с этим спорить: она, и правда, была бесполезна. Абсолютно. Однако ее плач нервировал его и не давал получить от нее нужные ответы.

- Ну же, ладно тебе, - сказал хобгоблин, неловко хлопая ее по плечу.

Так же люди делают, верно? Он видел такое, по крайней мере, однажды...

- А ведь это уже не в первый раз. Из-за меня убили моего брата, а я просто стояла и смотрела, как он умирает! - всхлипывала Хита.

Хобгоблин раздраженно поморщился. Похоже, это будет длинная и запутанная история. А судя по тому, что у девчонки глаза уже были на мокром месте, еще и слезливая.

- В Ривербенде за мной присматривал старший брат, - сказала она недовольному хобгоблину. - Это он привел меня в банду. Научил меня воровать, драться и стоять за себя. С ним я ничего не

боялась. Рядом с ним было так спокойно, наверное, поэтому люди тянулись к нему.

Черный Коготь огляделся: вдруг найдется какая-нибудь сердобольная душа, готовая выслушать девчонку, но они были одни. Может, просто перекинуть ее через плечо и отнести к Ворше? Уж, если у кого-то и хватит терпения слушать этот сопливый бред, то только у нее. А Хита тем временем продолжала говорить.

– Однажды я напортачила... Я впала в ступор, а брата тем временем прирезал какой-то толстый тупой гвардеец, – объяснила она. – А хуже всего было то, что все его так называемые друзья только посмеялись над случившимся. Вот почему я ушла. Я больше не могла находиться в одном городе с этими людьми, поэтому я присоединилась к Херад. Я-то думала, начну жизнь с чистого листа и смогу оставить все позади, но оказалось, что я просто трусиха. Я снова впала в ступор.

Рыжая девушка сидела, сгорбившись и опустив низко голову. Хобгоблин скривился от раздражения. Вокруг не было никого, кроме него. А ему что делать? Конечно, можно было потихоньку, на цыпочках, уйти восвояси, но Ворша поручила ему задание...

Стоп, девчонка просто вела себя странно и так по-человечески. Наверное, он мог бы просто объяснить ей, что так вести себя глупо, и тогда она заткнется, верно? Хобгоблин кашлянул, чтобы привлечь внимание Хиты.

– Если ты впала в с-с-ступор, это еще не значит, что ты трусиха. Но если ты и дальше будешь с-с-сидеть здесь и ныть, значит, ты дура, – сказал он ей.

Хобгоблин положил руку ей на плечо и выдавил ободряющую улыбку. Хита подняла на него глаза и растерянно нахмурилась. Ее глаза были красными и мокрыми от слез. Черный Коготь надавил ей на плечо чуть сильнее, чтобы она не могла встать и обнять его или сделать еще что-то в этом роде.

– Я все время впадаю в с-с-ступор, а потом просто убегаю. Главное, ты все еще жива, а значит, можешь вернуться, незаметно подкрасться и заколоть их ножом, пока они не видят тебя, – объяснил Черный Коготь. – Они не с-с-смогут смеяться над тобой или напасть на тебя, если ты выследишь их и убьешь во сне. А если все твои враги мертвы, значит, твоя взяла!

– Не уверена, что это мне как-то поможет, – угрюмо буркнула Хита.

– Конечно, поможет. Поверь, тебе станет лучше, и, кроме того, ты сможешь забрать все их вещи себе, – возразил он.

– Не думаю, что смогу убить их всех в одиночку, – ответила девушка, но теперь она хотя бы слегка улыбалась.

Черный Коготь вздохнул. Конечно, Хита не могла этого сделать, она была бесполезна.

– Тогда это сделаю я, – сказал он ей.

– Правда? Ты сделаешь это для меня? – удивилась она.

– Конечно, – ответил Черный Коготь, пожимая плечами.

Если это заставит ее замолчать, то он с радостью убьет несколько человек. Хм, а враги Хиты считаются врагами Херад? Он же пообещал атаманше сотню трупов. Что ж, он был уверен, что

сможет протащить их в лагерь так, что никто ничего не заметит.

Вдруг девушка вскочила на ноги и потянулась к Черному Когтю, чтобы обнять его. Хобгоблин попытался оттолкнуть ее, но она все равно каким-то образом умудрилась заключить его в объятия. Как ей это вообще удалось?!

– Спасибо, Черный Коготь, но я думаю, что сама должна решать свои проблемы. Но в одном ты прав: я не должна тратить впустую жизнь, которую сохранил мне брат. Еще несколько уроков от Ворши и других, и мне уже не понадобится ничья помощь. В конце концов, я же теперь безжалостная разбойница! – выпалила Хита, когда Черный Коготь благополучно выскользнул из ее объятий.

Хобгоблин поморщился и скептически посмотрел на Хиту. Вообще-то он не это имел в виду, ну да ладно. Если она перестанет бесить его своим нытьем, уже хорошо. Кроме того, по всей видимости, Хита не была ранена, а значит, он наконец-то может уйти.

– К-к-конечно. Кажется, меня кто-то зовет, так что пока, – сказал Черный Коготь, пятясь назад, и убежал.

Черный Коготь быстро доложил обо всем Ворше. Женщина была там, где и обещала, у входа в лагерь, через который напали рыцари. Хобгоблин подошел к ней и сообщил, что Хита в полном порядке, хоть и толку от нее мало.

– Хорошо, трудно следить за людьми во время битвы. Я просто не могла думать еще и о ней, – пояснила бывшая наемница.

Прислонившись к столбу, Ворша наблюдала, как группа бандитов восстанавливает баррикаду, которую сокрушили рыцари.

– За тобой должок-с-с. Все хорошие вещи уже разобрали, – буркнул в ответ Черный Коготь, проводив взглядом бандита с новым, хоть и помятым, стальным нагрудником.

– Уверена, Геральд найдет что-нибудь для тебя, – рассеянно ответила Ворша.

К этому времени в лагере не осталось ни одного врага, кроме одного. Рыцари ускакали из лагеря так поспешно, словно за ними гналась целая орда чудовищ, а пехотинцы только поспевали за ними. Остался только сэра Маснин. Паладин получил обратно свою лошадь и теперь седлал ее, готовясь к отъезду.

Как только он закончил, Херад отделилась от своих телохранителей и подошла к нему. Каким-то образом она нашла время переодеться в чистые доспехи и расчесать короткие темные волосы.

– Уже уезжаешь? – спросила она паладина. – Теперь, когда все немного успокоилось, уверен, что не хочешь остаться здесь ненадолго и отдохнуть? Какой смысл торопиться?

Сэра Маснин настороженно посмотрел на предводительницу разбойников. В его глазах бушевали сложные эмоции.

– Ранее я, возможно, недооценил, насколько вы опасны и чем именно. Вы застали меня врасплох. Больше я не допущу такой ошибки. Я намерен добраться до ближайшего капитула моего ордена и представить полный отчет. После этого я направлюсь туда, куда мне прикажут, – объяснил он.

- Лесть поможет тебе везде. Только не забудь сообщить наверх, кто контролирует эту территорию. Не купцы, не знать и даже не король, это моя земля – ответила Херад с хищной улыбкой.

- Обязательно сообщу, – сказал паладин, обводя взглядом окружающих бандитов и останавливаясь на Черном Когте. – Прощай, Херад. Не могу сказать, что наше знакомство оказалось приятным, но любопытным, уж точно.

Хобгоблин заметил, что рыцарь задержался на нем, и приветливо помахал человеку рукой.

- Может, мы еще встретимся, – ответила Херад. – Только в следующий раз приходи один, чтобы нас никто не отвлекал.

Неопределенно кивнув в ответ, паладин вскочил в седло и поскакал прочь. Когда он исчез из виду, Херад повернулась к Ворше.

- Оставайся здесь. Я созову остальных, – сказала она женщине.

Атаманша послала одного из своих мордоворотов за лейтенантами. Первым прибыл Сэйтер. К удивлению хобгоблина, старый разведчик просто подошел к нему, не издав ни звука.

Последним появился Рыжий Пес.

- Нам чертовски не повезло, что на нас одновременно напали и рыцари, и этот мутант. В лагере полный бардак. Полагаю, с твоими планами теперь придется повременить, – проворчал он, подходя к Херад.

- Ха, не повезло? Да все сложилось как нельзя лучше! Мы только что разбили единственный отряд, который местная знать могла выставить против нас, да еще и с минимальными потерями! Теперь никто, кроме королевских войск, не сможет выбить нас отсюда! – заявила Херад.

- Мы потеряли немало хороших людей и еще больше плохих. Я бы не назвала это минимальными потерями, – возразила Ворша.

- Ну и что? Мы все равно сейчас набираем рекрутов. Просто это займет чуть больше времени, только и всего. Зато теперь у нас на счету еще одна победа, которой мы можем похвастаться, – заметила атаманша.

- Значит, ты не станешь откладывать поход в Даггерпойнт этой зимой? – спросил Сэйтер.

- Нет, наоборот, я собираюсь ускориться. Пришло время вцепиться в горло нашим врагам, – уверенно ответила Херад. – Теперь, когда у нас есть база, я должна объявить о своих притязаниях другим крупным бандам. Они должны знать, что если они вторгнутся на мою территорию, я объявлю им войну.

- Разве ты не можешь просто послать гонца? – спросил Рыжий Пес.

- Нет, некоторые из этих ублюдков сразу же бросят мне вызов. Я не собираюсь давать им время, чтобы они подготовились и выступили против меня. Мне нужно быть в Даггерпойнте, откуда я смогу выступить против других атаманов и поставить их на место, – ответила Херад.

- Ты не сможешь взять с собой слишком много людей, если хочешь удержать эту базу. Вдруг

кто-то решить напасть, пользуясь твоим отсутствием? – с беспокойством спросил Рыжий Пес.

На мгновение показалось, будто атаманша задрожала от возбуждения. Она обвела пристальным взглядом своих подчиненных, и ее темные глаза вдруг заблестели безумным блеском, а улыбка стала еще шире, обнажив зубы.

– В Даггерпойнте я смогу набрать настоящих закаленных вояк. И тогда, если кто-то попытается встать у меня на пути, я омою улицы их кровью, отрежу им головы и заберу их в качестве трофеев, – с ликованием ответила Херад.

Черный Коготь улыбнулся вместе с ней. Херад была замечательным вождем! Защищать лагерь, конечно, необходимо, но всегда лучше нападать самому. И трофеев больше, и застать врага врасплох легче. Ему не терпелось умыть руки кровью врагов его племени. Наступали славные деньки, и он собирался отлично повеселиться.

<http://tl.rulate.ru/book/18272/622789>